Лу Сююань продолжал шаг за шагом приближаться.

Линь Цинцин слушала, о чём он говорит.

— Мне жаль, я тоже не хочу этого делать, но Вэньцянь — моя сестра. И я хочу помочь ей получить всё, что она хочет.

Голова Линь Цинцин так сильно болела, и не прошла даже после нескольких ударов головой. Тот удар в сердце, который она получила, лишь заставлял голову кружиться еще сильнее, а что произошло потом, девушка не знала.

Лу Сююань посмотрел на Линь Цинцин, чья голова была вся в крови. Девушка упала, а он остался стоять полностью ошеломленный. Он не ожидал, что всё пойдёт таким образом. Вэньцянь сказала ему, что хочет, чтобы И Цзэянь узнал о том, какой распутной была Линь Цинцин, потому что хочет отомстить ей. Поэтому она просила его помощи.

Он понимал, что план был слишком глупым и рискованный, и он глубоко бы увяз во всем этом, если бы план провалился. Но если бы план завершился успехом, то они многое бы получили. Вэньцянь получила бы И Цзэяня, а он получил бы Линь Цинцин.

Даже если бы он её не получил, он думал, что ему было бы достаточно переспать с ней один раз.

Несколько лет назад, когда Лу Сююань увидел Линь Цинцин в первый раз, он был восхищён ею. Позже он ушёл искать Вэньцянь, которая тоже была там.

Он никогда не забывал Линь Цинцин с того дня. Её взгляд был холодным, создающим ощущение недосягаемости и неприкосновенности, но она была столь красивой, что затронула его разум.

Этот план был очень рисковым, и ставки были довольно высоки. Лу Сююань всегда был осторожен и обычно не рассматривал подобные варианты, но соблазн этого плана был слишком велик.

Говорят, что похоть это словно нож в голове, поэтому, даже понимая все риски, он пошел на это.

Однако Лу Сююань понятия не имел, что всё приведёт к подобному исходу.

Вэньцянь обрызгала его феромонами из дьявольской сети, которые оказывали стимулирующее влияние на женщин. Он не ожидал, что она будет настолько бойкой, что предпочла бы причинить самой себе вред, лишь бы не заснуть.

Кровь с её головы капала на землю, Лу Сююань пришёл в себя после того, как увидел эту алую жидкость. Он хотел девушку, но совершенно не хотел, чтобы она умерла.

Лу Сююань снял пальто и сунул его в шкаф, затем поднял Линь Цинцин и понёс через двор к большому дому семьи И.

Увидев ситуацию, домработница была так напугана, что не сказала ни слова. Лу Сююань оставался спокойным и сказал ей принести аптечку и позвонить по телефону.

Домработница в спешке достала аптечку, Лу Сююань просто остановил кровотечение, когда к дому на машине подъехал водитель.

Лу Сююань усадил девушку в машину и отправил в ближайшую больницу, которая также была отремонтирована семьей И и являлась одним из предприятий этой семьи.

И Цзэянь поспешил в больницу, как только узнал новости, но Линь Цинцин всё ещё находилась без сознания.

Увидев её, лежащей на кровати с капельницами, ему показалось, словно в его голову ударила молния. Он напрягся, и некоторое время не приходил в себя.

— Как она?

Доктор стёр пот со своего лба и осторожно ответил:

— Были ли у госпожи И до этого повреждения головы?

— Да, но не очень серьёзные.

— Несмотря на то, что они не были серьёзными, — продолжил врач, — они оставили последствия. Хотя на этот раз это всего лишь лёгкое сотрясение, но из-за этих последствий она находится в коме.

— Когда она придёт в себя?

Доктор вновь стёр пот, пытаясь подобрать слова:

— Я не знаю, но, думаю, есть кое-что странное.

Врач подошёл к аппарату ЭЭГ и указал на него:

— Вполне разумно, что если вы впадаете в кому, то амплитуда мозговых волн не колеблется так явно, но мозговые волны госпожи И сильно колеблются, что показывает, что её мозг сейчас очень активен, и, вероятно, потому она не хочет просыпаться.

Сказав это, врач внимательно наблюдал за выражением лица И Цзэяня, он не ожидал, что этот молодой, многообещающий, внимательный и уверенный в себе глава большой компании будет выглядеть таким ошеломлённым.

И Цзэянь долго смотрел на девушку, лежащую на кровати, после чего спросил:

— Как её можно разбудить?

— Почаще говорите с ней, зовите её по имени, позвольте ей узнать, что кто-то всё ещё помнит о ней, — вздохнув, ответил доктор.

И Цзэянь ничего не сказал в ответ, врач тихо вздохнул и вышел.

***

Брат и сестра Лу жили по соседству с домом семьи И, разделённые одной стеной, и в этой стене была открытая арка, чтобы брат и сестра могли приходить и уходить.

Лу Вэньцянь, которая в данный момент находилась в доме, была слегка обеспокоена. Она получила звонок от Лу Сююаня, который сказал, что план провалился.

Лу Вэньцянь не ожидала, что Линь Цинцин будет так жестока к себе и ударится головой о шкаф. Она не понимала, почему Линь Цинцин предпочитала скорее умереть, чем сдаться.

В данный момент Лу Вэньцянь тревожно расхаживала по комнате, пока не столкнулась в дверях с Лу Сююанем. Она сразу спросила у него:

— Как все прошло? И Цзэянь в тебе засомневался?

План закончился провалом, но они просто не могли допустить, чтобы И Цзэянь подозревал их в чём-либо.

— Я сказал им только то, что Цинцин потеряла сознание в музыкальной комнате нашего отца, и когда я вошёл, то увидел её, лежащей на земле. Я снял своё пальто, когда забирал её, и никто ничего не заподозрил.

Лу Вэньцянь с облегчением вздохнула. Но брат с сестрой всё ещё не могли до конца

расслабиться.

Они планировали все выяснить, поэтому вечером пошли в дом семьи И под предлогом узнать о состоянии Линь Цинцин и остались там на ужин.

Ни И Цзэянь, ни Чжан Шуси ничего не говорили за столом, но их лица не выглядели слишком хорошо. Они просто волновались за свою близкую родственницу, которая сейчас находилась в коме, но, казалось, было ещё что-то.

Однако было не похоже, будто их подозревали, и только теперь брат и сестра Лу могли с облегчением выдохнуть.

***

И Цзэянь всю ночь не мог уснуть. Он взял бутылку красного вина, поднялся наверх и выпил её. Через какое-то время он услышал шаги за собой. Он знал, что это была Лу Вэньцянь, поэтому не стал оборачиваться.

Лу Вэньцянь подошла ближе и села рядом с ним, она смотрела на него, сложив руки на груди.

На мужчине была чёрная рубашка и такого же цвета штаны. Этот плотный чёрный цвет, казалось, сливался с ночью, но одновременно был независим от этой ночи. В нем было столько чувства существования, что ничто не могло скрыть его свет.

Порыв ветра напомнил о зимней прохладе, но И Цзэянь стоял в тонкой одежде, словно не замечая этого мороза.

Улыбаясь, Лу Вэньцянь отвернулась:

— Твоя маленькая жена находится сейчас в коме. А ты всё ещё здесь, и тебе хочется выпить. Похоже, ты не особо о ней заботишься…

И Цзэянь не смотрел на девушку, уставившись куда-то вперёд. Ночь затуманивала его взгляд, в купе с его сильной аурой и задумчивым лицом.

— Это не твоё дело, — отозвался он прямо.

Он поднял стакан и сделал глоток. Его пальцы были длинными, а жест, с которым он пригубил вино, был приятен для глаз. И Цзэянь опустил голову, оставляя в сторону допитый стакан.

Хотя этот мужчина был достаточно безжалостен к ней, Лу Вэньцянь пришлось признать, что он

был настолько обаятельным, что иногда его высокомерие становилось, в какой-то степени, очарованием.

Тем более, Лу Вэньцянь хорошо знала, что он был так холоден к ней исключительно из-за её отца, что он намеренно мстил её отцу подобным образом, что он был так жесток к ней, чтобы успокоить собственное сердце.

Она не думала, что он действительно хотел делать с ней то, что сделал.

Иногда он хладнокровно относился к ней, и ей было некомфортно, ей приходилось идти против течения. Чем более холодно он относился к ней, тем сильнее она шла против него.

Какое-то время глядя на выражение его холодного, неприступного лица, Лу Вэньцянь сказала:

— В принципе, это просто женщина, которую ты держал рядом словно питомца. Это просто помогало тебе справляться с одиночеством. Даже если она действительно умрёт, ты не будешь долго грустить, — она склонилась ближе и улыбнулась. — Я лучше знаю тебя, И Цзэянь. Единственный человек, которого ты любишь больше всего, это ты сам.

Выпив, И Цзэянь удобно поставил стакан на ограждение с правой стороны от себя.

Лу Вэньцянь оказалась справа от него. Она неожиданно подошла, он нахмурился и сдвинул стакан немного левее.

Увидев это, Лу Вэньцянь ухмыльнулась и подняла его стакан, который он не успел схватить. И Цзэянь нахмурился с всё ещё хладнокровным лицом:

— Если ты хочешь пить, налей себе сама, а не пачкай мой стакан.

Слово «пачкать» явно задело Лу Вэньцянь. Она задрала подбородок и отпила из бокала вино, она подняла стакан вверх дном и спросила:

— Что не так, если я выпью из твоего? Почему ты так скуп? Это просто бокал вина.

Лицо И Цзэяня потемнело:

— Похоже, ты не хочешь возвращаться сегодня. Знаешь, я сейчас не в лучшем расположении духа.

Глядя на выражение лица И Цзэяня, Лу Вэньцянь слегка забеспокоилась, на протяжении многих лет она боялась, ненавидела и любила И Цзэяня. Пока она не касалась его крайней

линии, она могла делать что угодно внутри этого предела.

Также она очень хорошо знала, что действительно сильно разозлила его и что теперь не может этого выносить.

Лу Вэньцянь должна была сдаться, она отступила и развела руками:

— Тут действительно скучно. Ты такой серьёзный, я же просто дразню тебя. Я не могу уйти?

И Цзэянь ничего не ответил, но неожиданно посмотрел на свои часы. Затем он улыбнулся, очень лёгкой улыбкой, но с угрожающим и жутким видом.

— Почти пора, пойдём к твоему брату.

Лу Вэньцянь была полностью сбита с толку, у неё не было идей, почему он внезапно предложил это.

Затем И Цзэянь ушёл, и Лу Вэньцянь поспешно последовала за ним, проходя через арку в стене.

И Цзэянь шёл туда, где жили брат и сестра. У Лу Вэньцянь появилось плохое предчувствие.

Брат и сестра жили в двухэтажной вилле. Как только мужчина и женщина вошли в арку, они увидели, что ворота виллы открыты. Снаружи стояло много людей.

Лу Вэньцянь их знала. Они все были телохранителями И Цзэяня.

Когда И Цзэянь далеко уезжал, он брал их с собой, чтобы обеспечить себе безопасность. Однако обычно они не появлялись.

Дурное предчувствие усилилось. Лу Вэньцянь последовала за И Цзэянем в дверь и увидела своего брата, привязанного к стулу.

Она мгновенно обратилась к И Цзэяню:

— Что ты творишь? Почему ты позволил им связать брата? Я скажу об этом тёте.

Сказав это, она направилась в сторону двери, но на пути были два человека, которые заблокировали проход.

Лу Вэньцянь была встревожена и сердита, холодным голосом она сказала:

— Ты с ума сошёл? Все эти годы мы были дружны друг с другом, а теперь ты связываешь моего брата? Ты забыл обещание, которое ты и твоя мать дали моему отцу? Не забывай, что на винодельне множество людей моего отца! Если с нами что-то случится, ничего путного не выйдет.

И Цзэянь медленно достал сигарету и закурил. Даже не смотря на неё, он тихо ответил:

— Теперь, когда компания Yicheng стала публичной, эта винодельня больше не в руках твоего отца. Теперь винодельня использует ИИ (искусственный интелект), и многие мои люди будут уволены, не говоря уже о людях вашего отца. Ваш отец думал, что оставил мне камень преткновения, но он, вероятно, не думал, что мир изменится так быстро, что этот камень, который он оставил, уже ничего не будет значить для меня. Поскольку теперь нет никакой угрозы для меня, вы с братом будете жить плохо. В любом случае, семье И не хватает денег, чтобы содержать двух праздных людей. В противном случае, как ты думаешь, ты всё ещё могла бы стоять здесь и говорить со мной?

Лицо Лу Вэньцянь то становилось красным, то бледнело. Она подавила гнев и обратилась к И Цзэяню:

— Раз уж мы тебе не угрожали, почему ты связал моего брата?

Лицо И Цзэяня было затуманено дымом:

— Почему? Ты действительно не знаешь, почему я это сделал? Ты правда думаешь, что я ничего не знаю?

Лу Вэньцянь почувствовала, что ее словно поразила молния.

«Может ли быть, что И Цзэянь уже узнал, что случай с Линь Цинцин — это наших рук дело? Не может быть, мы же делали всё так осторожно, как он мог узнать?»

И Цзэянь продолжил:

— Ты уже знаешь, что я очень жесток, когда злюсь. Так что не провоцируй меня. Если спровоцируешь, — он посмотрел на неё, его взгляд словно пронзил дым, и он вновь обратился к ней, — я верну вдвойне.

Лу Вэньцянь не знала, было ли это из-за того, что его взгляд был слишком пронзительным, но она была ошарашена им и отступила назад, но вскоре обнаружила, будто с её телом что-то не так.

Это было странно. Ей было очень жарко, казалось, что её тело вдруг стало безумно горячим.

Это странное чувство возникло так внезапно, что Лу Вэньцянь почувствовала только слабость в ногах. Её тело стало гореть и будто пересыхать, что заставляло её чувствовать себя всё более и более некомфортно.

Естественно, Лу Сююань заметил, что с его младшей сестрой было что-то не так, но он был связан и не мог двинуться с места. Видя, что его младшая сестра страдает, он усердно вырывался, его лицо было полно гнева, и он обратился к И Цзэяню:

— Что ты с ней сделал?

И Цзэянь затушил окурок в пепельнице. Он сунул руку в карман и его взгляд скользнул по лицам брата и сестры. Улыбнувшись, он опустил голову:

— Ты всё ещё говоришь, что знаешь меня. Как много ты знаешь обо мне? Если ты действительно хорошо знаешь меня, почему ты выпила тот бокал вина?

Когда он напомнил об этом, Лу Вэньцянь словно прозрела. Она не осмелилась поверить ему:

— С этим вино было что-то не так? Что ты положил туда? — она мотнула головой. — Нет, ты ведь тоже его выпил.

Он тоже его выпил, но он всё ещё идеально стоял перед ней.

— Это просто трюк. Лишь движение, как при питье. Освещение было не очень хорошим. Ты и вравду видела, что я пил?

Взбешённая Лу Вэньцянь просто не могла не начать браниться:

— И Цзэянь, с*кин сын, что ты дал мне выпить?

Со слабой ухмылкой он посмотрел на неё:

— Ты не права. Что я дал тебе выпить? Вино — это то, что ты выпила сама.

«…»

Её тело и сердце горели. Она была расстроена, но он всё ещё оставался очень спокойным.

Да, она видела, как он стоял наверху и не могла не смотреть на него.

Она видела, что он испытывает к ней отвращение, поэтому она хотела воспротивиться ему, выпив из того же бокала, из которого пил он.

Ей с детства нравилось ему противостоять.

Но… как видите, он отлично знал это и заводил её шаг за шагом в ловушку.

Однако знала ли она его?

Лу Вэньцянь никогда по-настоящему не понимала И Цзэяня. Почему такой вежливый, утончённый и обходительный человек вдруг начал убивать, и даже смог заставить умереть её отца.

Она знала, он никогда не был мягкосердечным, но она никогда не понимала степень его безжалостности.

— Я думаю, ты уже знаешь, что я всегда умел обращаться с людьми, — он приказал развязать Лу Сююаня. — Ночь очень длинная, наслаждайся ею. Позволь брату увидеть своё развратное поведение. Думаю, это будет замечательно, — он сказал это элегантным, расслабленным и естественным тоном, как будто просто заметил, что сегодня хорошая погода.

После сказаного он ушёл.

Лу Вэньцянь приходила в себя.

— И Цзэянь, ты не можешь сделать со мной этого! — в ужасе сказала она.

Но прежде чем она успела добраться до двери, та уже была закрыта.

Лу Вэньцянь била по двери и хрипло закричала, словно сходя с ума:

— И Цзэянь, выпусти меня! Ты подонок, извращенец! Сейчас же выпусти меня! — может быть, её телу становилось некомфортнее, а голос казался всё более и более напуганным. — И Цзэянь, прошу, открой дверь, прошу, я не посмею больше делать нечто подобное.

И Цзэянь, однако, казалось ничего не слышал, отошёл от двери и приказал:

— Охраняйте дверь и окна. Не выпускайте их до рассвета.

Несколько человек охраняли дверь, поэтому И Цзэянь мог спокойно уйти.

Он отошел уже довольно далеко, но до него всё ещё долетали душераздирающие крики Лу Вэньцянь.

— И Цзэянь, ты убил меня! И Цзэянь, ты убил меня!

***

И Цзэянь подошёл к больничной койке, не включая свет. Оборудование в комнате давало лишь слабое освещение.

Мужчина поставил рядом с кроватью стул и уселся на него, глядя на лежащего на кровати человека.

«Почему это внезапно произошло?»

Еще вчера она была в порядке, обнимала его и заставляла отказываться от поездки. Еще совсем недавно она кокетничала с ним. Но почему же теперь, спустя мгновение, она лежит неподвижно?

Он женился на ней, но она его не любила. Но именно теперь, когда наконец полюбила, она впала в кому.

Неужели он действительно одинокая звезда, обречённая на всю оставшуюся жизнь умереть в одиночестве?

***

Лу Сююань открыл окно, впуская в комнату свежий воздух, из-за чего двусмысленный и удушающих запах в комнате немного рассеялся.

Лу Вэньцянь сидела в тонкой юбке на земле, её руки держались за бёдра, а лицом она уткнулась в колени и плакала. Она находилась в этом положении долго время с тех пор, как проснулась.

Лу Сююань выглядел слегка обеспокоенным, но не осмеливался подойти. Он сел на кровать и обратился к ней:

— Встань сперва, земля холодная.

Она не ответила, продолжая рыдать.

— Если ты не хочешь меня видеть, я сейчас же уйду.

Она всё ещё не отвечала.

В этот момент дверь внезапно распахнулась. Лу Сююань был поражён, а Лу Вэньцянь, плакавшая на земле, посмотрела на вход.

На пороге была группа людей. Первым был И Цзэянь. Увидев его, Лу Сююань вспомнил все унижения, которые он перенёс вчера. Его охватил гнев, и он набросился на него:

— И Цзэянь, ты убл*док, я убью тебя!

Однако он был перехвачен телохранителем до того, как успел подойти ближе.

И Цзэянь усмехнулся, безэмоционально глядя на брата и сестру:

— Судя по вашим лицам, вы думаете, что я переборщил?

Лу Сююань изо всех сил пытался вырваться на свободу, но ему это не удалось:

— Чего ещё ты хочешь? — сердито отозвался он.

Убрав руки в карманы, И Цзэянь спокойно посмотрел на него:

— Ты хочешь, чтобы твоя сестра хорошо жила?

— Что ты имеешь в виду?

И Цзэянь опустил голову и улыбнулся:

— Если ты хочешь, чтобы она хорошо жила, я ничего не буду с ней делать. Но я не хочу видеть тебя вновь. Что ты сделаешь?

— Хватит, И Цзэянь!— Лу Вэньцянь встала и хмуро посмотрела на него. — Что ещё ты хочешь сделать, когда уже так наказал меня и брата?

— Так ты думаешь, что этого достаточно? Нет… этого недостаточно, — он лениво прошёл пару

шагов и остановился. — Это просто сделка. Вам решать, соглашаться или нет.

— Что, если я не соглашусь? — спросил Лу Сююань.

И Цзэянь ничего не сказал, но многозначительно посмотрел на Лу Вэньцянь.

Лу Сююань не был глупцом, он понимал, что тот имел в виду. Если он хочет, чтобы Лу Вэньцянь была в безопасности, тогда он должен послушно делать то, что скажет И Цзэянь.

Точно также было, когда И Цзэянь хотел избавиться от их отца, но не хотел делать этого своими руками. Поэтому просто предложил ему сделку.

Лу Сююань сжал зубы. Взглянул на Лу Вэньцянь. Ему совершенно не хотелось сдаваться, но у него не оставалось выбора.

— Хорошо, я согласен, куда ты хочешь, чтобы я пошёл?

— Ты можешь выбрать, куда хочешь поехать. Разумеется, ты также можешь выбрать тот же конец, что и твой отец. Я не хочу видеть тебя вновь, так что если ты хочешь жить, тебе будет лучше убраться подальше и не показываться мне на глаза до конца жизни.

Лу Сююань закрыл глаза и сжал кулаки. Он глубоко вздохнул, затем повернулся и посмотрел на Лу Вэньцянь, печально улыбаясь:

— Позаботься о себе.

— Нет! — почти мгновенно отозвалась Лу Вэньцянь, её глаза были красными, и она беспомощно глядела на своего брата. Она всегда полагалась на него, как маленькая девочка. — Брат, не уходи.

Чтобы его сестра хорошо жила, у него не было другого выбора, кроме как уйти. Он не сказал больше ничего, посмотрел на неё в последний раз и повернулся к двери.

Лу Вэньцянь ринулась вперёд, пытаясь схватить его, но кто-то остановил её по пути.

— Брат, брат!

Когда она позвала его, тело Лу Сююаня напряглось, но, в конце концов, он даже не оглянулся, и вскоре его фигура исчезла за дверью.

Когда Лу Сююань вышел, Лу Вэньцянь сразу крикнула. Её глаза всё ещё были красными, и она

сердито и болезненно глядела на И Цзэяня:

— Что ты хочешь сделать с моим братом? Это мне пришла в голову эта идея. Я была той, кто причинила вред Линь Цинцин. Просто сделай это со мной, зачем ты причинил столько боли моему брату?

И Цзэянь посмотрел на неё с улыбкой, но его глаза были холодными и безжалостными:

— Я знаю, что это тебе пришла в голову идея, поэтому именно тебя я наказываю. Твой брат или ты страдаешь больше?

Лу Вэньцянь хотелось прыгнуть вперёд, чтобы отчаянно с ним сразиться, но кто-то удерживал её. Она совершенно не могла двигаться.

— И Цзэянь, как ты можешь быть таким безжалостным? Как ты можешь быть таким безжалостным? — кричала она на него.

Лицо И Цзэяня мгновенно стало холоднее, как только он услышал это. Он хладнокровно посмотрел на неё:

— Цицин всё ещё лежит в больнице в коме. И ты спрашиваешь, кто здесь безжалостный? Я помню, что предупреждал тебя, чтобы ты её не провоцировала. Тогда я дал тебе шанс.

«…»

— Твой брат ушёл из-за тебя, так что ты должна чувствовать себя виноватой и несчастной. Лучше тебе провести всю свою жизнь в этой боли. Ещё кое-что, — он медленно посмотрел на часы, — семья И больше не твоё убежище. Собирай вещи и убирайся из этого дома до сегодняшнего вечера. Но я должен напомнить тебе, что твой дядя решил защитить себя и отказаться от вас обоих. Так что лучше не идти к нему, иначе твой собственный дядя выгонит тебя из дома, — И Цзэянь слегка прищурился и многозначительно посмотрел на неё, а затем продолжил: — Я помню, что твой отец обидел множество людей, обманывая их. В прошлом у тебя были дядя и семья И, чтобы вы, брат и сестра, были живы и здоровы. Теперь, когда этих двух зонтов над головами нет, и твой брат ушёл, тебе следует быть осторожней, когда выходишь на улицу.

Закончив говорить, он развернулся, и человек, который держал Лу Вэньцянь отпустил её, но та лишь упала на землю, словно растеряв все свои силы.

Всего через несколько шагов И Цзэянь услышал потрескивающий звук из комнаты, а затем душераздирающий крик Лу Вэньцянь.

Его губы слегка зашевелились, и он холодно улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/27647/1564072